

ФИЛОСОФИЯ

УДК 340.15

doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.150-165

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ «ПРАВ ЧЕЛОВЕКА»: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

Н.В. Бекиров

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь, 295000, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки, а также сам процесс появления и развития феномена, получившего название «права человека», для того чтобы определить основные тенденции и перспективы его дальнейшего существования и оценить возможные последствия для российской государственно-правовой системы. Ситуация с правами человека в любой стране является объектом внимания и заинтересованности крайне разноречивых сил, соблюдение и укрепление прав человека в самой России является конституционной обязанностью государства. Будучи системой постоянно развивающихся и детализирующихся ценностей, права человека выступают одним из важных ориентиров общественного прогресса. Одновременно права человека институционализируются в систему юридических норм и учреждений, динамика которых также обладает своей собственной логикой и влиянием на общественные процессы. Изучение глобальных тенденций развития феномена прав человека необходимо для выработки, принятия и реализации конкретных управленческих решений. Россия нуждается как в постоянном мониторинге существующих тенденций в области международного признания и защиты прав человека и соответственной корректировке своего внутреннего законодательства и практики, так и в своевременном участии в соответствующих международных договорах и механизмах.

Ключевые слова: права человека, аксиологический аспект прав человека, глобализация, индивидуальные и коллективные права, международное право прав человека, международные организации, морально-политический институт, субъекты прав и свобод, права человека в России

Понятие «права человека» как социальный феномен: юридический и аксиологический аспекты

«Права человека» – понятие, широко используемое как специалистами, так и журналистами, политиками, педагогами и обычными людьми в своей ежедневной практике. В последние десятилетия оно стало широкоупотребимым выражением, используемым к месту и не к месту по совершенно различным поводам. Чаще всего к нему прибегают, обосновывая какие-либо притязания или подвергая критике поведение того или иного субъекта политики.

С одной стороны, это свидетельствует об общем подъеме интереса людей к правовым феноменам и даже определенном росте правовой и политической культуры общества, но, с другой – в таком повседневном употреблении часто выхолащивается подлинный смысл и содержание этого понятия.

Поскольку предметом настоящей работы является исследование данного феномена в его точном политико-юридическом смысле, то следует начать с анализа данного термина, содержащегося в работах отечественных ученых-юристов, и сопоставить его с подходом, сформулированным в документах международных организаций, занимающихся разработкой, внедрением и защитой прав человека в современном мире.

Обращает на себя внимание, что в российскую юридическую науку и практику этот термин вошел относительно поздно. В фундаментальном труде «Юридическая энциклопедия» 1997 г. издания присутствует статья следующего содержания: «ГРАЖДАНСКИЕ ПРАВА И СВОБОДЫ – (англ. *civil rights and freedoms*) – основа конституционно-правового *статуса гражданина* государства, определяющая возможности его участия в политической, социальной и культурной жизни общества. В то же время основные Г.п. и с. находятся под пристальным вниманием мировой общественности и международных организаций, и прежде всего ООН» [1, с. 99–100]. Таким образом, еще 20 лет назад «права человека» не были общеупотребимым термином даже в специальной литературе.

В одном из первых учебников по теме прав человека в России была дана такая формулировка: «Права человека – это определенные нормативно структурированные свойства и особенности бытия личности, которые выражают ее свободу и являются неотъемлемыми и необходимыми способами и условиями ее жизни, ее взаимоотношений с обществом, государством, другими индивидами» [2, с. 1].

В настоящее время проблема прав человека стала постоянной частью не только специализированных курсов, но и общей теории государства и права. Соответствующие разделы присутствуют во многих учебниках: «**Права и свободы человека** – это мера возможного поведения человека в обществе, возможность делать то, что не запрещено законом. Они не отчуждаемы, даны человеку от рождения, признаются высшей ценностью и не носят исчерпывающего характера.

Признание, соблюдение и защита прав – это обязанность государства. Права человека не знают разницы между классами, нациями, религиями и идеологиями, они являются нравственной базой любого общества.

Права и свободы человека – это его социальные возможности в личной, экономической, политической, социальной и культурной жизненных сферах» [3, с. 83–84].

Новые базовые энциклопедии и словари также не обходятся без подробной расшифровки данного понятия: «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА – принципы, нормы взаимоотношений между людьми, между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (свободы) или получать определенные блага (собственно права). <...> В широком значении в понятие «права человека» включают весь обширнейший комплекс прав и свобод личности, их различные виды.

В узком значении это только те права, которые не предоставляются, а лишь охраняются и гарантируются правовым государством. Они действуют независимо от их конституционного закрепления и государственных границ» [4, с. 140–141]. При этом юристы отмечают: «Права человека – это ценностный ориентир, позволяющий применять “человеческое измерение” не только к государству, праву, закону, законности, правовому порядку, но и к гражданскому обществу, поскольку степень зрелости и развитости последнего зависит в значительной мере от состояния дел с правами человека, от объема этих прав и их реализации. Права человека дают ему возможность не только участвовать в управлении государством, но и дистанцироваться от него, самоопределяться в сфере частной жизни, выборе убеждений, отношении к религии, собственности. Поглощение гражданского общества государством, огосударствление всех сфер жизни происходят там, где права человека либо отсутствуют, либо носят декоративный характер.

Становление и развитие прав человека позволяют раскрыть тип цивилизации, ее этап, поскольку отношения человека и государства – важнейший признак, характеризующий природу той или иной цивилизации, а государство – как правовое или неправовое» [2, с. 2].

Официальная позиция Организации Объединенных Наций в отношении прав человека, представленная на сайте этого авторитетного международного института, выражается следующим образом: «Права человека – это неотъемлемые права каждого человека, вне зависимости от его национальности, местожительства, пола, этнической принадлежности, цвета кожи, религии, языка или любых других признаков. Все люди в равной степени располагают правами человека, исключая всякого рода дискриминацию. Эти права взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы.

Всеобщие права человека зачастую зафиксированы и гарантированы законом в форме договоров, обычного международного права, общих принципов права и других источников международного права. Международное право в области прав человека возлагает на государства обязательства по осуществлению деятельности с целью поощрения и защиты прав и основных свобод человека» (ЧТПЧ1). При этом универсальность и неотъемлемость, взаимозависимость и неделимость, равенство и недискриминация, связь права и обязанностей провозглашаются основными принципами обеспечения прав человека. Отмечается, что каждое государство – член ООН ратифицировало хотя бы один из основных договоров в области прав человека, а большинство – четыре и более.

Завершая данный параграф, попытаемся дать определение понятию «права человека». По нашему мнению, права человека – это такие правила поведения и взаимоотношений между государством / государствами и людьми, которые обеспечивают минимальный гарантированный уровень безопасности, свободы и существования человека и человеческих общностей, независимо от индивидуальных, половых, расовых, национальных, этнических, имущественных и возрастных отличий и особенностей, независимо от того, признаны ли они государством и закреплены ли они в законодательстве данного государства / государств, поскольку источником их бытия является не политическая воля, а равенство людей и их достоинство. Каждый человек или общность людей обладают своими

правами, объем и содержание которых равны объему и содержанию прав других аналогичных общностей. Различия либо ограничения в их объеме и содержании могут допускаться только по существенным и, как правило, временным причинам, которые не могут основываться на индивидуальных, половых, расовых, национальных, этнических, имущественных различиях, но являются необходимыми для поддержания безопасности общества и возможности его существования. Решение об ограничении прав человека должно приниматься с участием заинтересованного лица или общности, с учетом всех обстоятельств и интересов как данного лица, так и других заинтересованных лиц и общностей и не может являться таким, что юридически закрепляет их фактическое неравенство.

В этом смысле феномен прав человека выходит далеко за рамки собственно юридических норм и становится частью общечеловеческих ценностей и одним из важнейших факторов глобализации.

Международное право прав человека и его воплощение в Конституции России

Основным ориентиром, с нашей точки зрения, в понимании и трактовке понятия «права человека» должны выступать подходы, содержащиеся в актуальных документах и позициях международных организаций, занимающихся разработкой и воплощением в жизнь прав человека, поскольку, во-первых, именно в их недрах зарождаются и формулируются идеи, получающие свое завершение в виде международных актов по правам человека, а во-вторых, как справедливо отмечается в теоретической литературе, «произошло “вторжение” международного права в область прав человека. Сегодня правовой статус личности определяется не только конституционными, но и международно признанными правами и свободами» [5, с. 17].

Отражением и выражением в Конституции Российской Федерации этого факта является ч. 4 ст. 15 Конституции РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» (КРФ).

Россия подписала и ратифицировала следующие универсальные договоры о правах человека:

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹.
2. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации².
3. Конвенция о правах инвалидов³.
4. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴.
5. Конвенция о правах ребенка⁵.

¹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

² https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml

³ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

⁴ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml

6. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах⁶.

7. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии⁷.

8. Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП).

9. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах⁸.

Кроме того, Россия присоединилась к следующим процедурам, позволяющим индивидуальные жалобы и расследования:

1. Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин⁹.

2. Процедура рассмотрения индивидуальных жалоб в соответствии с Международной конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹⁰.

3. Процедура рассмотрения индивидуальных жалоб в соответствии с Конвенцией против пыток¹¹.

4. Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах¹².

5. Процедура расследования в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин¹³.

6. Процедура расследования в соответствии с Конвенцией против пыток¹⁴.

Таким образом, участие России в универсальных договорах о правах человека практически в четыре раза выше среднего участия государств – членов ООН.

На региональном европейском уровне основной межправительственной организацией, занимающейся обеспечением и защитой прав человека, является Совет Европы. Его понимание прав человека представляется таким: «В основе концепции прав человека лежат две основные ценности: первая – это **человеческое достоинство**, а вторая – **равенство**. Права человека можно понимать, как нечто, определяющее базовые нормы, необходимые для того, чтобы жить с чувством достоинства, и их универсальность вытекает из того, что, по крайней мере, в этом все люди равны» (ЧТПЧ2). К основным принципам европейских стандартов в области прав человека относятся: неделимость, взаимозависимость и взаимосвязь, универсальность, свобода, уважение к другим, недопустимость дискриминации, терпимость, справедливость, ответственность. Заметно, что некоторые существенные принципы ООН и принципы Совета Европы совпадают, а в некоторых случаях европейский подход дополняет и расширяет их.

К настоящему моменту Россия ратифицировала 83 соглашения, открытые в рамках Совета Европы, что также свидетельствует как о важности участия

⁵ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml

⁶ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol1.shtml

⁷ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml

⁸ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml

⁹ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/womendiscrim_prot.shtml

¹⁰ <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/TBPetitions/Pages/HRTBPetitions.aspx>

¹¹ <https://www.ohchr.org/RU/HRBodies/TBPetitions/Pages/HRTBPetitions.aspx>

¹² https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpro1.shtml

¹³ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=144&Lang=RU

¹⁴ https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=144&Lang=RU

РФ в этой организации, так и о существенном воздействии европейских стандартов в области прав человека на Россию.

В действующей Конституции Российской Федерации содержится «Глава 2. Права и свободы человека и гражданина», включающая в себя 47 статей, в которые входит как конкретный перечень отдельных прав и свобод, так и дополнительные нормы, касающиеся дополнительных гарантий и механизмов их реализации и защиты. Но основа правам и свободам человека закладывается еще ст. 2 Конституции: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» (КРФ).

Специалисты считают, что в Конституции России содержатся две основные группы прав и свобод: «По сферам общественных отношений конституционные права, свободы и обязанности делятся на гражданские, или личные, политические, а также экономические, социальные и культурные. Новый подход к этой классификации позволил расширить видовое многообразие прав и свобод за счет их специальной группы, служащей для обеспечения всех иных основных прав и свобод (право на получение квалифицированной юридической помощи, право на рассмотрение дела в надлежащем суде и др.)» [6, с. 141]. Они насчитывают до 23 основных прав и свобод в тексте Конституции [6, с. 141–165].

Статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает: «1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.

2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18» (МПГПП).

В известной мере, как продолжение процитированной статьи может рассматриваться ст. 56 Конституции России: «В условиях чрезвычайного положения для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия. <...> Не подлежат ограничению права и свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23 (часть 1), 24, 28, 34 (часть 1), 40 (часть 1), 46–54 Конституции Российской Федерации» (КРФ).

Однако, если сравнить перечень прав и свобод, содержащихся в Международном пакте о гражданских и политических правах, не подлежащих отмене или ограничениям в условиях военного или чрезвычайного положения:

- 1) право на жизнь;
- 2) на свободу от пыток и жестокого бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания;
- 3) право не подвергаться медицинским или научным опытам;
- 4) право не содержаться в рабстве или в подневольном состоянии;

5) право не быть лишенным свободы на том только основании, что не в состоянии выполнить какое-либо договорное обязательство;

6) запрет обратного действия закона, устанавливающего или отягчающего ответственность;

7) признание правосубъектности при любых обстоятельствах;

8) право на свободу мысли, совести и религии, свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями (МППП), и содержание ст. 56 Российской Конституции, становится ясно, что Конституция РФ содержит значительно более обширный и конкретизированный список прав и свобод, не подлежащих ограничениям или отмене в условиях чрезвычайного или военного положения. При этом Президент РФ, вводящий военное или чрезвычайное положение и являющийся Верховным главнокомандующим, одновременно, в соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции РФ, является гарантом прав и свобод человека, так что ему придется в подобной ситуации выполнять обе функции одновременно (КРФ).

Подводя итог данному параграфу, следует отметить, что, в общем и целом, конституционные права и свободы в России соответствуют международно-правовым соглашениям, стороной которых она является. Проблемы и сложности, существующие в этой сфере, связаны не столько с отсутствием нормативно-правового регулирования или закрепления прав и свобод человека в законодательстве, сколько с процессом их фактической реализации.

Современная типология прав человека

Среди специалистов и правозащитного сообщества существует множество подходов к пониманию видов или групп прав человека и, что еще более существенно, к вопросу об их иерархии. В самом деле, можно ли говорить, что существуют более и менее важные права человека, и почему? Означает ли это, что некоторые права человека должны соблюдаться и реализовываться безукоризненно, а другие «могут подождать»? Вопросы непростые и в то же время чрезвычайно актуальные. Вряд ли в рамках одной статьи можно дать на них детально обоснованный ответ, однако следует обратить внимание на постепенно складывающуюся практику их закрепления (в рамках концепции естественного права нельзя говорить об их «разработке» или «установлении» как таковых. Можно говорить о разработке юридических актов или традиций их закрепляющих) и реализации.

В первую очередь следует обратить внимание на сложившуюся к настоящему моменту международную классификацию прав человека.

Основой и образцом для первой официальной, то есть закрепленной в самих названиях и текстах документов, классификации прав человека на международной арене послужил Международный билль о правах человека, который включает в себя Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также Международный пакт о гражданских и политических правах и два его факультативных протокола в совокупности с Всеобщей декларацией прав человека (МБПЧ).

Основанием для этой классификации, судя по всему, стала область общественной жизни, в которой обозначались и гарантировались права и свободы человека: личная жизнь, экономическая деятельность, социальная сфера, культурная (в широком смысле) сфера, взаимодействие лица с государством, гражданином которого он является, политическое бытие человека.

Другой классификацией можно считать деление прав и свобод на собственно права и собственно свободы. В научной литературе до сих пор нет совершенно устойчивого мнения по поводу наличия существенной разницы между ними и того, в чем она, как таковая, заключается. «Подобные различия в использовании терминов “право” и “свобода” восходят к традициям естественно-правовых учений. В современном правовом (и конституционно-правовом) словоупотреблении термин “свобода” обычно используется для обозначения гарантированной правом сферы автономии (самозаконности, своеправия) субъекта, внутри которой он вправе действовать по-своему, по собственному (свободному) усмотрению и выбору. Термин же “право” используется для обозначения правомочия субъекта на конкретно-определенное действие и поведение.

Но в понятийно-правовом смысле эти термины равнозначны. Ведь право — это форма свободы, а свобода возможна лишь в форме права» [7, с. 335].

Но существует и иное мнение: «...Во-первых, содержание понятий “права” и “свободы”, несмотря на свою близость, действительно различно, а, во-вторых, юридическая природа отражаемых этими понятиями явлений, и тем самым система соответствующих гарантий, идентична, одинакова что по отношению к правам человека, что по отношению к его свободам. <...>

Термин “свобода” призван подчеркнуть более широкие возможности для индивидуального выбора, не очерчивая при этом конкретного результата такого выбора. <...>

Термин же “право” определяет, в отличие от предыдущего, во-первых, преимущественно конкретные действия человека, приводящие к определенному результату, и, во-вторых, как бы “намекает” на то, что данная возможность может быть реализована при условии более или менее достаточно подробно описанной юридической процедуры. <...>

Тем не менее термины “права” и “свободы” очень часто употребляются как синонимы и даже “поддерживают”, дополняют и сопровождают друг друга. Поэтому различие терминов является скорее данью традиции, что сложилось еще в XVII – XIX столетиях» [8, с. 149–152].

Таким образом, разделение на права и свободы не носит принципиального характера. Скорее это использование двух смежных терминов, дополняющих и уточняющих друг друга.

Следующим важным основанием для классификации прав и свобод можно считать субъекта или бенефициара тех или иных прав человека. Причем здесь различие субъектов проходит по двум основным линиям:

1) специфика социального (права мигрантов, права работников, права задержанных или заключенных и т. д.) или даже биосоциального (права ребенка, права женщин, права инвалидов и т. п.) статуса субъекта;

2) разница между индивидами и общностями или коллективами как субъектами прав человека.

После принятия Международного билля о правах человека в течение десятилетий продолжалась дискуссия как в среде специалистов, так и на политических форумах о применимости или приложимости термина «права человека» к так называемым коллективным субъектам. С некоторой долей условности абсолютизацию взгляда на права человека в качестве только и исключительно прав индивидов можно обозначить как американскую, хотя значительная часть европейских экспертов также придерживалась подобного мнения. Дело доходило до того, что в ходе дискуссии отрицалось само существование каких-либо коллективных субъектов, которых пытались представить простой суммой индивидов, произвольно/добровольно объединившихся для решения какой-либо практической задачи (акционеры) либо выдумавших себе иллюзию некой, в реальности отсутствующей общности (религиозная группа). Даже принятие в 1989 г. Международной организацией труда (далее МОТ) Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах (Кон169), явно в своем названии говорящей о коллективных субъектах и их правах, оспаривалось сторонниками сугубо индивидуалистской концепции прав человека под предлогом, что МОТ не является организацией, обладающей юрисдикцией в сфере прав человека за пределами трудовых отношений.

Дискуссия разрешилась в ходе практического развития международного права прав человека. Принятая в 1992 г. ООН Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам (ДоПМ), настолько очевидно признавала существование этих общностей и требовала от государств охранять их существование и самобытность, поощряя создание условий даже не просто для поддержания, а для развития их самобытности¹⁵, что отрицать существование субъектов коллективных прав стало означать действовать против международного права. Окончательно вопрос был снят принятием в 2007 г. Генеральной Ассамблеей ООН Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (ДоПКН), что было закреплено Итоговым документом пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи под названием «Всемирная конференция по коренным народам» в 2014 г. (Ит.Док.).

Таким образом, в настоящее время можно уверенно говорить о разделении всей совокупности международно признанных прав человека на индивидуальные и коллективные.

К вопросу о классификации прав человека тесно примыкает и чем-то с ним пересекается вопрос о так называемых поколениях прав человека. Одновременно он является и отображением процесса становления и развития концепции прав человека в западноевропейской традиции¹⁶.

¹⁵ «Статья 1.1. Государства охраняют на их соответствующих территориях существование и самобытность национальных или этнических, культурных, религиозных и языковых меньшинств и поощряют создание условий для развития этой самобытности». Таким образом коллектив – «меньшинство» – признается самостоятельным субъектом права.

¹⁶ «Различают три поколения прав человека в зависимости от времени их провозглашения.

К **первому поколению** относятся гражданские и политические права, которые призваны ограждать человека от незаконных вмешательств со стороны как государства, так и иных субъектов.

Второе поколение составляют социально-экономические права, призванные гарантировать не только свободу человека, но и относительно обеспеченную жизнь.

Основные тенденции в развитии прав человека как отрасли права и международного морально-политического института

С момента принятия Устава ООН, прямо установившего, что одной из причин ее создания является «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций», и включившего в число целей этой организации «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии» (Уст.ООН), прошло более 74 лет, а первого стартового документа нынешнего универсального международного механизма обеспечения и защиты прав и свобод человека – Всеобщей декларации прав человека (ВДПЧ) – практически 70. Разумеется, за это время изменилось очень многое. На смену отдельным идеям, концепциям или даже документам постепенно пришла сложная и развитая система поощрения и защиты прав человека, а сам вопрос о соблюдении прав человека на страновом, региональном или общемировом уровнях стал одним из постоянно присутствующих в повестке дня не только ООН, но и множества других межгосударственных и неправительственных организаций. Что касается нормативной составляющей, то уже несколько десятков лет говорят о новой отрасли международного права – международном праве прав человека. 70 лет развития позволили заметить и проанализировать сложившиеся в дальнейшем развитии этой отрасли тенденции.

К ним можно отнести:

1. Количественный рост и качественное изменение международных актов, обеспечивающих права и свободы человека. В настоящее время уже приняты десятки и ежегодно появляются новые документы по вопросам защиты прав человека в системе ООН и за ее пределами. Сами формулировки международных документов стали более точными и конкретными.

2. Расширение географической и предметной сферы действия международных актов по правам человека. Их система охватила практически все государства – члены ООН, а также распространила свое действие на такие вопросы, как права ребенка, инвалидов, умственно отсталых, женщин, трудящихся-мигрантов, стала защищать от современных форм торговли людьми и рабства,

Считается, что если первое поколение прав воплотило ценности либерального общества – свободу личности от произвольных действий государства, то второе поколение прав отражает ценности социально ориентированного общества и расширяет патронажную роль государства по отношению к обществу, обязывая государство помогать социально ущемленным слоям.

Третье поколение образуют так называемые коллективные (солидарные) права, или права народов. В это поколение прав входят права, принадлежащие коллективу людей, а не отдельному человеку, и они не могут быть реализованы отдельной личностью. Сюда относятся право на мир, на здоровую окружающую среду, право на развитие, на самоопределение, на осуществление власти» [9, с. 338].

Некоторые специалисты выделяют четвертое поколение, причисляя к нему права, возникшие на границе XX – XXI вв. в связи с проблемами и опасностями глобального масштаба, к которым относят наличие оружия массового поражения, появление технологий, способных уничтожить человечество и т. п. В целом, эти права связаны с проблемой биологического выживания человека как вида [10, с. 394–395, 11, с. 447]. Существуют авторы, нашедшие пятое поколение прав человека, к которому они относят право на обращение к Богу и иные, для духовного и физического сохранения человечества (см., напр., [12; 13]).

создания наемнических военных формирований, вовлечения детей в военные действия, похищений людей.

3. Регионализацию. В том числе появление или создание новых правозащитных межгосударственных организаций регионального уровня, таких как Совет Европы или Американская комиссия по правам человека (см. (Глос.; КЗПЧ; ЧТПЧ2)).

4. Специализацию. В том числе появление или создание новых организаций, ответственных за состояние прав человека в какой-либо предметной или профессиональной сфере, таких как Международная организация труда, либо включение правозащитной проблематики в постоянный круг интересов организаций, первоначально не связанных с ней, таких как Всемирная организация здравоохранения, ЮНЕСКО, Всемирный банк, Программа развития ООН, Организация по городским поселениям, Всемирная организация интеллектуальной собственности и т. д. (см., напр., (От.Корп.)).

5. Прямое или не прямое вхождение из сферы международного права во внутренние правовые системы государств. Около 110 государств – членов ООН в той или иной форме включили положения Всеобщей декларации прав человека в свои конституции [14, с. 135], 24 государства ратифицировали к настоящему времени Конвенцию МОТ № 169 и даже используют ее во внутренних административных и судебных процедурах (КНиПС, с. 14).

6. Создание наряду с механизмами подоговорного контроля общих механизмов мониторинга в области соблюдения прав человека разными государствами и более оперативной и эффективной реакции на их нарушения. В настоящее время наряду с договорными комитетами ООН действуют механизм Универсального периодического обзора, Совет по правам человека ООН, Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, система Специальных докладчиков по тематическим и страновым признакам; создан Международный уголовный суд, ряд нарушений прав человека признан международными преступлениями, попадающими под его юрисдикцию; в связи с отсутствием механизма мониторинга и в целях обеспечения действия Конвенции о запрете преступления геноцида и наказания за него введена должность помощника Генерального секретаря ООН по предотвращению геноцида и т. д. (Мех.ПЧ).

7. Появление нового права человека – права изучать и знать права человека и связанной с ним Всемирной кампании за изучение прав человека (МОПЧ; Пл.Дст.).

8. Появление новой формы гражданской активности как на страновом, так и международном уровне – волонтерской и профессиональной правозащиты – и появление в связи с этим еще одного права человека – права защищать права человека, а также создание механизмов обучения и защиты правозащитников (РПЗ; РПОбр.; Пр.ПЧ).

9. Расширение круга субъектов прав человека. К ним теперь относятся и разного рода меньшинства и коренные народы (Кон169; ДоПМ; ДоПКН; Ит.Док.).

10. Превращение фактора прав человека в один из действенных рычагов оценки и корректировки поведения государств как во внешней, так и во внутренней политике (КБП), а также (см. [15]). Примеров тому достаточно.

11. Включение проблематики прав человека как части необходимой компетенции профессиональных политиков и государственных служащих внутри государств (см. [16]).

12. Выход правозащитной тематики за пределы узкогосударственного или межгосударственного подхода, включение ее в качестве постоянно актуальной в деятельность СМИ и гражданского общества (РПЗ).

Если говорить о внутрироссийских тенденциях, то они в определенной мере следуют международным. Однако присутствует и некоторое отставание от изменений, набирающих силу и скорость на международной арене. Примером этому может служить отсутствие ратификации Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах¹⁷ или отказ от ратификации Римского статута Международного уголовного суда¹⁸, хотя на общем фоне Россия идет значительно впереди многих государств – членов ООН.

Проведенное исследование, в частности, сопоставление того положения, в котором находится феномен прав и свобод человека на международной арене и внутри России, а также учет существующих и в определенной мере нарастающих тенденций в развитии и возрастании значимости этого феномена как для репутации государства, так и для его нормального функционирования, для обеспечения достойной жизни и перспектив живущих в нем граждан позволили сделать следующие выводы.

1. Россия, как правопреемник СССР, с самого начала являлась одним из инициаторов и активных строителей как Организации Объединенных Наций, так и всей существующей международной системы прав человека.

2. Конституция России и ее активное участие в большинстве международных универсальных и региональных соглашений о правах человека создали ей неплохую репутацию и поддерживают ее международный авторитет.

3. Однако наметившееся в последние годы отставание в освоении новых прогрессивных стандартов в области прав и свобод человека, нарабатанных международным сообществом на универсальном и региональном уровнях, чем дальше, тем более негативно будет сказываться как на реноме, так и в практических делах на международной арене.

4. России следовало бы учесть, что само изучение прав человека в настоящее время признается одним из важнейших прав человека. Многие государства ввели этот предмет в программы среднего и высшего образования, а также в программы подготовки государственных служащих. Представляется, что общий курс правоведения не способен удовлетворить возрастающий общественный запрос на изучение тематики прав и свобод человека. Оставлять его на усмотрение и инициативу гражданского общества, как происходит в России сейчас, означает все более отставать от жизни.

5. Россия нуждается в постоянном мониторинге существующих тенденций в области международного признания и защиты прав человека и соответственной корректировке своего внутреннего законодательства и практики, а также своевременном участии в соответствующих международных договорах и механизмах.

¹⁷ https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/optprotocol_icescr.shtml

¹⁸ [https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/rome_statute(r).pdf)

Источники

- ЧТПЧ1 – Что такое права человека? // Объединенные нации. Права человека. Управление Верховного комиссара. – URL: <https://www.ohchr.org/ru/issues/pages/whatarehumanrights.aspx>, свободный.
- КРФ – Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. – URL: <http://constitution.kremlin.ru>, свободный.
- МПГПП – Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года // Конвенции и соглашения – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml, свободный.
- ЧТПЧ2 – Что такое права человека? // Совет Европы. Компас: Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/what-are-human-rights->, свободный.
- МБПЧ – Международный билль о правах человека // Декларации, конвенции и другие нормативные документы. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/hr_bill.shtml, свободный.
- Кон169 – КОНВЕНЦИЯ 169. Конвенция о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах. Принята 27 июня 1989 года. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c169_ru.htm, свободный.
- ДоПМ – Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Принята резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1992 года // Декларации. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/minority_rights.shtml, свободный.
- ДоПКН – Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года // Декларации. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml, свободный.
- Ит.Док – Итоговый документ пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи под названием «Всемирная конференция по коренным народам»: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 22 сентября 2014 года // Генеральная Ассамблея. – URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/2>, свободный.
- Уст.ООН – Устав Организации Объединенных наций // Организация Объединенных Наций. Общее будущее общими силами. – URL: <http://www.un.org/ru/charter-United-nations/index.html>, свободный.
- ВДПЧ – Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // Декларации. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml, свободный.
- Глос. – Глоссарий // Совет Европы. Компас: Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи. – URL: <https://www.coe.int/ru/web/compass/glossary>, свободный.
- КЗПЧ – Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) с изм. и дополн. – URL: <http://base.garant.ru/2540800/#friends>, свободный.
- От.Корп. – Ответственность корпораций за соблюдение прав человека: Пособие по толкованию. – Нью-Йорк; Женева: Организация Объединенных Наций, 2012. – 134 с. – (HR/PUB/12/02.).
- КНиПС – Коренные народы и правозащитная система Организации Объединенных Наций. Изложение фактов № 9/Rev. 2. – Нью-Йорк, Женева: Организация Объединенных Наций, 2013. – 70 с.

- Мех.ПЧ – Механизм в области прав человека. Изложение фактов № 1. – Женева: Центр по правам человека при отделении ООН в Женеве, 1988. – 18 с. – (CORE/ОНCHR/FS/1/).
- МОПЧ – Оценка мероприятий по образованию в области прав человека: Справочное пособие для преподавателей прав человека. Серия материалов по вопросам профессиональной подготовки № 18. – Монреаль: Междунар. центр образования в области прав человека «Эквитас»: УВКПЧ. 2011. – 296 с.
- Пл.Дст. – План действий. Всемирная программа образования в области прав человека. Первый этап / Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека; Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. – Нью-Йорк, Женева, 2006. – 63 с.
- РПЗ – Руководящие принципы по защите правозащитников / Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. – Варшава: Poligrafus Jacek Adamiak, 2014. – VIII, 176 с.
- РПОбр. – Руководящие принципы по образованию в области прав человека для активистов по защите прав человека / Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека. – Варшава: Centrum Poligrafii, 2013. – 58 с.
- Пр.ПЧ – Как работать по Программе ООН в области прав человека: Справочник для гражданского общества. – Нью-Йорк, Женева: УВКПЧ, 2008. – X, 195 с. – (HR/PUB/06/10/Rev.1).
- КБП – Кто будет подотчетным? Права человека и повестка дня в области развития на период после 2015 года: Обзор – Нью-Йорк, Женева: Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, Center for Economic and Social Rights, 2013. – 24 с. – (HR/PUB/13/1/Add.1).

Литература

1. *Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю.* Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. – М.: Изд. Тихомирова М.Ю., 1997. – 526 с.
2. *Лукашева Е.А.* Права человека / Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М.: НОРМА, 2003. – 573 с.
3. *Власенко Н.А.* Теория государства и права. – М.: Юриспруденция, 2009. – 424 с.
4. *Философия политики и права. 100 основных понятий. Словарь / Под общ. ред. Е.Н. Мошелко.* – Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. – 248 с.
5. *Епифанов А.Е.* К вопросу о влиянии международного права на формирование механизмов защиты прав и свобод человека (вопросы теории и истории) // *Вестн. Южно-Уральского гос. ун-та. Серия: Право.* – 2015. – С. 14–20.
6. *Юсубов Э.С., Макарецев А.А.* Конституционное право России. – Томск: Изд. дом Том. гос. ун-та, 2015. – Т. 1: Общая часть. – 336 с.
7. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства – М.: Норма: ИНФРА-М, 1999. – 552 с.
8. *Бадальянц Ю.С., Ягофаров Д.А.* Права человека. – М.; Рязань: Поверенный, 2006. – 519 с.
9. *Морозова Л.А.* Теория государства и права. – М.: Эксмо, 2010. – 510 с.
10. *Расолов М.М., Малахов В.П., Иванов А.А.* Актуальные проблемы теории государства и права. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 447 с.
11. *Деревцова Л.И.* Классификация прав и свобод человека и гражданина, основные институты их защиты в современной России // *Молодой ученый.* – 2016. – № 14. – С. 446–449.
12. *Ивентьев С.И.* Классификация прав и свобод человека и гражданина // *Школа Жизни.* – 2011. – 13 янв. – URL: <https://shkolazhizni.ru/@Iventev/posts/42822/>, свободный.

13. *Ивентьев С.И.* Право человека на обращение к Богу // Заочные электронные конференции. – URL: <http://www.econf.rae.ru/article/6175>, свободный.
14. *Тиунов О.И.* Всеобщая декларация прав человека в нормах международного и конституционного права // Журн. рос. права. – 2009. – № 2. – С. 135–143.
15. Права человека – индикатор современного развития России: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2015. – 355 с.
16. Учебное пособие по контролю за соблюдением прав человека: Серия публикаций по вопросам профессиональной подготовки № 7. – Нью-Йорк; Женева: УВКПЧ, 2002. – URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/5360b2064.html>, свободный. (HR/P/PT/7).

Поступила в редакцию
21.05.19

Бекиров Надир Валериянович, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин

Крымский инженерно-педагогический университет
пер. Учебный, д. 8, г. Симферополь, 295000, Россия
E-mail: nadirkairov@yandex.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2019, vol. 161, no. 5–6, pp. 150–165

doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.150-165

**Recent Tendencies in the Development of “Human Rights”:
Axiological and Applied Aspects**

N.V. Bekirov

Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, 295000 Russia
E-mail: nadirkairov@yandex.com

Received May 21, 2019

Abstract

The occurrence and development of “human rights” was discussed in order to indicate the main prospects of their further role and to evaluate the feasible consequences for the Russian state and legal system. The main tasks were to compare the basic norms of the international law on human rights with the constitutional provisions of Russia, to define human rights as a practical factor and moral value influencing the social progress, to analyze the recent trends in the evolution of the international law on human rights and their impact on the Russian legal policy.

The constitutional obligation of the Russian state is to observe and strengthen the rights of every human. Notably, Russia has initiated the development of the international system of human rights. It actively participates in drafting and concluding of many international and regional agreements on human rights, thereby maintaining its strong reputation for acting at the global level. The number of international treaties on human rights ratified by Russia is four times higher than it is on average in the world.

However, a recently registered lag in the public awareness of new progressive standards in the field of human rights and freedoms developed at the universal and regional levels may negatively affect both the reputation and practical affairs. Russia needs to constantly monitor the existing international trends in the field of human rights and to adjust them to its domestic legislation and practice, as well as to timely participate in the most relevant international treaties and mechanisms.

Keywords: human rights, axiological aspect of human rights, globalization, individual and collective rights, international law on human rights, international organizations, moral and political institution, subjects of rights and freedoms, human rights in Russia

References

1. Tikhomirov L.V., Tikhomirov M.Yu. *Yuridicheskaya entsiklopediya* [Legal Encyclopedia]. Tikhomirov M.Yu. (Ed.). Moscow, Izd. Tikhomirova M.Yu., 1997. 526 p. (In Russian)
2. Lukasheva E.A. *Prava cheloveka* [Human Rights]. Lukasheva E.A. (Ed.). Moscow, NORMA, 2003. 573 p. (In Russian)
3. Vlasenko N.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Yurisprudentsiya, 2009. 424 p. (In Russian)
4. *Filosofiya politiki i prava. 100 osnovnykh ponyatii. Slovar'* [Philosophy of Politics and Law. 100 Basic Concepts. Dictionary]. Moshchelko E.N. (Ed.). Pushkino, Tsentr Strategicheskoi Kon'yunktury, 2014. 248 p. (In Russian)
5. Epifanov A.E. To the problem of the impact of international law on the development of mechanisms for human rights and freedom protection (theory and history). *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pravo*, 2015, pp. 14–20. (In Russian)
6. Yusubov E.S., Makartsev A.A. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. Vol. 1: General Part. Tomsk, Izd. Dom Tomsk. Gos. Univ., 2015. 336 p. (In Russian)
7. Nersesyants V.S. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General Theory of Law and State]. Moscow, Norma, INFRA-M, 1999. 552 p. (In Russian)
8. Badal'yants Yu.S., Yagofarov D.A. *Prava cheloveka* [Human Rights]. Moscow, Ryazan, Poverennyi, 2006. 519 p. (In Russian)
9. Morozova L.A. *Teoriya gosudarstva i prava* [Theory of State and Law]. Moscow, Eksmo, 2010. 510 p. (In Russian)
10. Rassolov M.M., Malakhov V.P., Ivanov A.A. *Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava* [Current Problems of Theory of State and Law]. Moscow, YuNITI-DANA, Zakon i Pravo, 2011. 447 p. (In Russian)
11. Derevtsova L.I. Classification of human and citizen rights and freedoms, major institutions for their protection in modern Russia. *Molodoi Uchenyi*, 2016, no. 14, pp. 446–449. (In Russian)
12. Ivent'ev S.I. Classification of human and citizen rights and freedoms. *Shkola Zhizni*, 2011, Jan. 13. Available at: <https://shkolazhizni.ru/@Iventev/posts/42822/>. (In Russian)
13. Ivent'ev S.I. The human right to appeal to God. *Zaochnye Elektronnye Konferentsii*. Available at: <http://www.econf.rae.ru/article/6175>. (In Russian)
14. Tiunov O.I. The universal declaration of human rights in international and constitutional law. *Zhurnal Rossiiskogo Prava*, 2009, no. 2, pp. 135–143. (In Russian)
15. *Prava cheloveka – indikator sovremennogo razvitiya Rossii: Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Human Rights – an Indicator of Development in Modern Russia]. Soshnikova T.A. (Ed.). Moscow, Izd. Mosk. Gumant. Univ., 2015. 355 p. (In Russian)
16. *Uchebnoe posobie po kontrolyu za soblyudeniem prav cheloveka: Seriya publikatsii po voprosam professional'noi podgotovki № 7* [Training Manual on Human Rights Monitoring: A Series of Publications on Professional Training No. 7.]. New York, Geneva, UVKPCh, 2002. Available at: <https://www.refworld.org.ru/docid/5360b2064.html>. (In Russian)

Для цитирования: Бекиров Н.В. Современные тенденции в развитии «прав человека»: аксиологический и прикладной аспекты // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2019. – Т. 161, кн. 5–6. – С. 150–165. – doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.150-165.

For citation: Bekirov N.V. Recent tendencies in the development of “human rights”: Axiological and applied aspects. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2019, vol. 161, no. 5–6, pp. 150–165. doi: 10.26907/2541-7738.2019.5-6.150-165. (In Russian)